

Другой мир. Скорбная песнь

Автор:

[Джордж Гранд](#)

Другой мир. Скорбная песнь

Джордж Гранд

Другой мир #3

Неважно кто ты и в каком мире живёшь, судьба всегда предоставляет выбор.

Даже глядя в глаза смерти, ощущая её ледяное дыхание, ты можешь решить, что лучше: погибнуть с честью или...

Ввязавшись в кровопролитное сражение с армией колдунов, не надейся дожить до утра и увидеть рассвет.

Гранд Джордж

Другой мир

Скорбная песнь

Предисловие

Сидеть в тюрьме в ожидании смерти было очень обидно. И обидно вдвойне было от того, что казнить меня собирался мой же сюзерен, которого я так отважно и беззаветно защищал. Думать мне расхотелось, когда головная боль вернулась ко мне с новой силой.

Я попытался рассмотреть камеру, но поскольку камера смертников находилась ниже уровня земли, сюда не проникали лучи солнечного света. Не попадали сюда также лучи отражавшиеся с поверхности Месяца, как называли местные аборигены единственный спутник своей планеты. В темноте едва угадывались стены, пол и потолок. Я тяжело вздохнул. Едва я стал ощущать себя настоящим патриотом, как я думал, своей второй Родины, стал чувствовать себя важным человеком с претензией на благородную богатую жизнь, как жизнь подала мне урок – никогда не расслабляйся, а особенно не расслабляйся тогда, когда вокруг тебя существует огромное число завистников и просто негодяев. Стоило ли попадать в такую даль от Земли, чтобы вот так бесславно закончить свои дни?!

Вы спросите, как я угодил на другую планету? Я не смог бы вам ответить, даже если бы сильно захотел. А вот мой товарищ по несчастью, молодой учёный Василий, вместе с которым я сюда попал, пожалуй, мог бы это сделать. Предполагаю, лучше будет, если я сам попытаюсь объяснить всё вместо него, ведь Василий не будет столь милостив, чтобы объяснить всё своими словами, он непременно будет использовать массу непонятных и необычных научных терминов, отчего у слушателей не прибавится понимания, разве что они и сами были бы учёными людьми.

Итак, более года назад я спас Ваську, перехватив его у весьма агрессивно настроенных короткостриженных мужиков, пожелавших воспользоваться плодами Васькиного труда. Ну, не совсем его, а скорее даже плодами работы профессора, помощником которого работал мой товарищ. А создавали они прототип телепортера, из-за которого собственно всё и началось.

Телепортер переместил меня и Ваську сквозь пространство и время, выдернув нас со старушки Земли прямо в полёте, причём вместе с самолётом. А затем мы попытались стать успешными в этом средневековом мире. Мы создали производственные цеха, которые производили в Другом мире товары, о которых местные жители могли ещё только мечтать и не одно столетие. Благодаря Васькиным знаниям, а также моим скромным лидерским качествам, мы основали поселение Игва, которое вот-вот должно было бы стать городом с населением более двух тысяч человек.

Но всегда есть какое-то «но»! Этим но, стала война с кочевниками. Орда напала на страну, в которой мы жили-не тужили. В этой войне мы чуть не потеряли наше поселение и всех людей, которые нам поверили. К счастью, этих людей удалось укрыть за стенами построенной нами бетонной крепости. Однако это не уберегло нас от зависти и жажды власти моего тестя. Пока я восстанавливался от ран, мой тесть Светозар, взял власть в посёлке в свои руки. Это привело к самой большой трагедии в моей жизни. Когда стало очевидно, что Светозар не справляется с управлением Игвой, а кочевники к тому времени уже вторглись в Междуречье, мой тесть сбежал, прихватив с собой мою беременную невесту. Надо сказать, что к тому моменту у нас с ним были весьма сильные разногласия по поводу того, кто должен управлять Игвой. И я с помощью своих верных друзей в этом противостоянии вёл в счёте с большим отрывом, даже несмотря на то, что у Светозара в руках была сконцентрирована вся власть, а его люди были надёжно подкуплены и прикормлены.

Так вот, бегство Светозара привело к гибели моей невесты. Я обозлился на кочевников до такой степени, что решил лично участвовать в боевых действиях против них. Но прежде я устроил им жаркую ночь, сбросив на все три лагеря врага бочки с зажигательной смесью. К сожалению, всех врагов уничтожить не удалось, зато теперь у степняков не было такого подавляющего перевеса в количестве. Мы разбили врагов по частям, а когда воинов у них почти не осталось, я как человек гуманный и цивилизованный решил пощадить оставшихся кочевников, ведь там были только старики, женщины и дети.

За это я и поплатился! В этом мире нельзя было проявлять слабость и гуманизм. Тут это было не принято, как оказалось, герцог Малех, мой сюзерен посчитал это изменой и приказал бросить меня в тюрьму. Ну, это пока бросить в тюрьму, поскольку тут не принято кормить узников, тратить на это дело свои сбережения. Герцог также дал понять, что он на меня больше не рассчитывает. Совсем! Поэтому меня собирались казнить, как предателя.

Вот ведь ирония судьбы! Меня, геройски защищавшего его жо... Ой, то есть я хотел сказать, защищал зад уважаемого правителя Междуречья, но это не помешало ему зачислить меня в предатели, и за что?! За то, что я собирался пощадить остатки орды, которые не представляли никакой угрозы для Междуречья!? Вот она человеческая благодарность во всей своей красе – палкой по башке, в сырую темницу и потом на виселицу!

Мои глаза уже понемногу привыкли к темноте, поэтому того света, который пробивался сквозь металлическую решётку двери камеры, хватило чтобы увидеть кое-какую обстановку в этом клоповнике! Деревянная кровать, каменные влажные стены, пол и потолок, старое гнилое деревянное ведро для естественных нужд – вот и вся мебель. К низкой кровати прилагался тюфяк, сшитый из старых мешков и такое же одеяло набитое соломой. На полу обнаружилась деревянная миска. Я взял её в руки, внутри неё что-то застучало. Ложка оказалась, к сожалению, не металлическая, а деревянная. Эти инструменты могут пригодиться, только если принесут поесть. На роль графа Монтекристо я не претендовал. Тот персонаж любимой книги имел целую жизнь для того, чтобы побороться за свою свободу. А у меня осталось только то время, что будет у меня до казни. Обидно, что заступиться за меня некому. Мстислав не в состоянии, Васька и Всеволод отправились в Игву. Кроме того, я думаю, что никого герцог не стал бы слушать.

Оставались мои телохранители и воительница Евфросиния, приехавшие вместе со мной в Тур. Три человека против набитой войсками крепости ничего не смогут сделать.

Я вздохнул и поморщился. В камере стоял запах плесени, гнили и крысиного помёта. Тут было холодно, а сырость подвала добавляла этому холоду особую остроту. Я попытался согреться, для этого я поприседал и сделал несколько махов руками, затем залез под убогое одеяло и попытался не дрожать от холода, который шёл отовсюду понемногу. До казни я, вероятно, продержусь, в худшем случае подхватив небольшой насморк. Я попытался натянуть одеяло на голову, но в таком случае открывались ноги. Я выругался, прикрыл ноги и попытался уснуть. Хотелось бы выглядеть прилично на собственной казни. Однако, уснуть не получалось, мозг требовал борьбы за жизнь, а не безвольного ожидания. Тогда я взял в руки ложку таким образом, чтобы острый её конец смотрел наружу. Это будет моим оружием завтра, когда придут стражники, я брошусь на них и либо умру как воин, либо вследствие каких-то своих невероятных действий и нереального везения с мизерными шансами на успех я окажусь на свободе. С этой мыслью мне, наконец, удалось уснуть.

Старика лекаря выдернули из постели ещё вчера и с тех пор он не спал. Да и как прикажете спать, если герцогу стало плохо. И это плохо, по крайней мере, в этот раз, означало слишком плохо. В этот раз старик знал, что его сил уже не хватит, чтобы спасти герцога Малеха от болезни. А ведь кое-кто может подумать, что старик оплошал, подвёл своего сюзерена. Но себе-то старый маг уже давно врать перестал. Он знал, что герцогу его магическое лечение уже не помогает. Волшебных сил придворного мага стало недоставать для того, чтобы удерживать болезнь от распространения в дряхлом теле хозяина Междуречья. А ведь герцог мог бы помочь самому себе, а заодно и лекарю тем, что согласился бы соблюдать постельный режим. Зря герцог считает себя незаменимым и совершенно не замечает, что его умница дочь, вполне в состоянии заменить Малеха. Ну, может быть не навсегда, но хотя бы на время.

Понтиус, как звали старика, оглядел уютные покои, обустроенные на самом верху башни. Тут находилась его химическая лаборатория, у балок на потолке были развешены лекарственные травы, у стен стояли шкафы со свитками и книгами. Рядом стоял рабочий стол с лампой и стулом, что соседствовали с широкой деревянной кроватью, а скромный обычный деревянный сундук стоял в самом дальнем и тёмном углу. В комнате было сухо и чисто, поскольку недавно к лекарю заглядывала присланная ученицей служанка. В комнате лекаря всегда пахло травами, деревом, бумагой и палёным жиром из лампы.

Кряхтя и жалуясь на больные суставы и кости, старик отправился в путь. «Где справедливость?» Спрашивал он себя. Маг был значительно старше старого герцога. Однако вынужден был тратить собственные силы на лечение Малеха. От комнаты Понтиуса в угловой башне до покоев герцога было рукой подать, но хоть Понтиус и спешил, переход занял несколько минут. Возле покоев герцога у входной двери стояли два гвардейца. Они беспрепятственно пропустили лекаря, которого тут все знали. Старик вошёл и плотно прикрыл за собой дверь. Герцог уже уснул, поэтому лекарь предпочёл не будить его. Здоровый сон, правителю Междуречья не помешает.

Старик вздохнул и подошёл к стеклянному предмету эльфийской работы. В комнате герцога эта баснословно дорогая причуда была совсем маленькой. Зеркало было размером с тарелку. А вот старик со своим смехотворным жалованьем не смог бы себе позволить даже зеркало размером с блюдце. Хорошо, что кроме герцога в комнате никого нет.

Старый маг посмотрел на себя в зеркало. Седые неопрятные засаленные желтоватые волосы и борода добавляли старику солидности. Так, во всяком случае, он думал. Лицо было испещрено морщинами, особенно глубокие морщины были на высоком лбу, много длинных морщин обосновалось в уголках глаз и на переносице, а маленькие морщинки, казалось, были повсюду. Нос был длинным, а кожа на нём была светло-серой и пористой. Под густыми усами спрятались губы, а из-под левой брови проросла старая некрасивая огромная с фиолетовым отливом родинка. Единственным живым местом на лице казались карие глаза старика. В них ещё не погас огонь, хотя уже не огонь, а так – огонёк. Другой бы уже расклеился и принялся смиренно ждать смерти, но не маг-лекарь, который прожил на этом свете уже сто пять лет и, конечно же, стремился к тому, чтобы прожить ещё несколько десятков. Понтиус уже давно похоронил отца нынешнего правителя герцогства, переживёт и его сына.

Старый маг отошёл в сторону и сел на стул, стоять было утомительно, это вызывало боль в ногах и спине. Понтиус, конечно, мог бы побороть её с помощью своего дара, но лишь временно и ценой большой головной боли. А голова ему нужна была свежей и светлой. Старик называл себя магом-лекарем, но заработать себе на жизнь этим талантом он бы не смог, поскольку дар этот был слишком слабым. Главной же гранью его талантов, как говорил сам Понтиус, был дар предсказателя, провидца. Но зарабатывать себе на жизнь при помощи этого дара герцог запретил после смерти жены. В прошлом у придворного лекаря возникли определённые трудности, связанные с тем, что он делился своими предсказаниями с предками нынешнего герцога Малеха. Никто не любит того, кто предсказывает беду.

Вот и сейчас старик пророчил беду, которая надвигалась на весь мир. Однако герцог не обращал на это никакого внимания. А беда надвигалась неумолимо и грозила уже в следующем году превратиться в полномасштабную проблему, как для Междуречья, так и для всего Кварт. А ведь колдуны не остановятся, пока не разрушат Кварт. И если всё пойдёт не так как надо, Понтиусу придётся бежать и скрываться, бросив уютную комнату и свои исследования. Старик вздохнул, главная часть плана спасения предусматривала ключевой фактор, при котором Междуречье сможет выжить и устоять в самый трудный момент. И этим фактором было наличие паладина в Междуреченском войске. Но все попытки и усилия Понтиуса по поиску паладина так ни к чему и не привели. Сложно искать в своих видениях паладина, когда все силы уходят на то, чтобы поддерживать жизнь в теле герцога. А отправленные на поиски паладина воины до сих пор мечутся по Междуречью, пытаясь отыскать нужного человека.

Маг-лекарь посмотрел на Малеха. Тот лежал в большой кровати, укрытый с головы до ног одеялами, подушка уже намочена от пота. Это был такой же старик, как и сам маг, только менее крепкий здоровьем и моложе своего лекаря на четыре с лишним десятка лет. Такое же испещрённое морщинами лицо, жёсткие редкие коротенькие волосы на бороде, зато курчавые и седые на голове. По всем предсказаниям он должен был умереть от жара и лихорадки, но лекарь продлил этот период на целых полгода. И через несколько недель, а может и раньше, болезнь отнимет у герцога последние капли его здоровья. До победы над кочевниками, Понтиус старался удержать Малеха в мире живых, но теперь, после того, как с этой угрозой покончено, а стабильности Междуречья ничего не угрожает, уже следовало бы отпустить душу герцога в иной мир.

Скрипнула дверь, маг повернул голову на звук и услышал:

– Понтиус! Как он?

Лекарь узнал Ингрид, свою ученицу, дочь Малеха, которая изящной походкой вбежала в комнату. Очевидно, девушка интересовалась здоровьем больного отца. Почему она никогда не интересуется здоровьем своего учителя?

Она села с противоположной стороны от мага и поправила колпак на голове Малеха. Запах лекарств и пота был разбавлен свежим запахом жасмина, который принесло в комнату вместе с молодой красавицей.

– Кхм, кхм! – Старик не спешил отвечать. Как сказать дочери, что следует ожидать самого худшего? М-да, об этом следовало подумать заранее. – У него снова начался жар, его лихорадка в этот раз очень сильна.

– Но ведь ты сможешь его вылечить, как раньше? – Спросила девушка, глядя на Понтиуса своими большими красивыми серыми глазами.

Маг невольно залюбовался её красотой. Девушка была высокой, но хрупкой и изящной телом. Ингрид была умна, но была готова учиться, чтобы стать ещё умнее. Это была самая прилежная его ученица, даже более прилежная, нежели его собственная внучка. Как жаль, что магические способности Ингрид пока так и не проснулись. Он уже и не надеялся, что это когда-нибудь случится. Вырождение магических способностей – обычное дело. Понтиус грустно улыбнулся.

– Я могу лишь поддерживать его, основную же работу против болезни должно проделать его тело.

– Ты и раньше так говорил. – Заметила она, задумчиво глядя магу в глаза.

– Не в этот раз, Ингрид! – Старик покачал головой, он любил эту молодую девушку как будто это его собственная дочь. Едва уловив на её лице перемену в настроении, Понтиус попытался смягчить сказанное. – Но всё ещё может обойтись, если тело твоего отца станет активнее бороться с болезнью!

– Значит ли это, что ты уже ничем не можешь ему помочь?

Она дождалась, когда он кивнёт, и, сдержав слёзы, глубоко и прерывисто вдохнула, посмотрела на потное лицо своего отца, затем взяла в свою ладонь пальцы Малеха. В тишине комнаты было слышно, как он тяжело дышит, с хрипом выпуская из груди воздух.

Так они просидели несколько минут, Понтиус деликатно молчал, пока, наконец, из её глаз не выскользнула одинокая слезинка, побежала по щеке, оставляя мокрую прозрачную дорожку и исчезла, так и не добравшись до подбородка. Ингрид отпустила пальцы своего отца и вытерла тыльной стороной руки своё лицо.

– Что за повод заставил Малеха покинуть постель?

Магу по большому счёту было всё равно, зачем Малех это сделал, Понтиус лишь хотел отвлечь девушку от мрачных мыслей, но дочь герцога с удивлением посмотрела на него и не стала отвечать. Он увидел непонимание на её лице.

– Это всё из-за того доноса из Каменца. – Девушка, к счастью, решила ответить. – Того, что попал к отцу вчера.

– А! Кажется, я припоминаю! – Понтиус немного улыбнулся. – Что-то насчёт измены!

– Да. Так сказал отец и Торсон! – От последнего слова девушка скривилась. – Но на самом деле тот молодой и высокий мужчина оказался просвещённым

человеком. Воевода Мстислав ему доверил командование своими войсками, и он не подвёл, победил кочевников.

– Просвещённый человек, командовал войсками. – Маг-лекарь перебирал эти слова у себя в уме, по привычке примеряя их на любого, кто мог бы оказаться паладином.

– Я хотела предложить отцу, чтобы он позвал тебя к столу. Думаю, тебе тоже следовало бы взглянуть на этого воина. – Что-то в её словах насторожило Понтиуса.

– Почему ты так подумала?

– Возможно, у него могли бы оказаться магические способности, тут бы ты и пригодился. – Пояснила девушка.

Внутри у Понтиуса закричало и забилось пойманной в клетке птицей его предчувствие. Он заёрзал на стуле. Это было не пророческое предчувствие, а обычное человеческое. Всё ещё сомневаясь, но и надеясь на успех тоже, провидец поинтересовался.

– А при чём здесь магические способности какого-то воина?

– Ну, а как иначе объяснить необъяснимое?! Он использовал мечущие огонь механизмы, применил колокол для командования войсками, строил хитрые ловушки для врага и, говорят, даже убедил дракона выступить на его стороне против кочевников!

– Где он? – Голос у Понтиуса дрожал.

– Отец посчитал его изменником и велел казнить. Вероятно, сейчас он где-нибудь в темнице!

– Пойдём! Мне следует немедленно поговорить с ним!

– Но ЗАЧЕМ? – Её удивление и непонимание в другое время могло бы даже насмешить Понтиуса. – Его же итак завтра казнят!

– Тогда не будем терять время! Пойдём!

Старик встал и направился к двери. Если она не пойдёт, то он отправится в темницу самостоятельно. Когда Понтиус схватился за ручку двери, то услышал недовольное бормотание и шум отодвигаемого стула. Значит, она всё-таки увязалась за ним. Ничего, пускай ученица немного развеется, он улыбнулся в свои усы.

* * *

До тех пор, пока дверь моей камеры никто не трогал, я спал беспробудным сном. Может быть, виной всему был стресс, или холод в темнице был такой, что моё тело невольно пыталось экономить силы. Не знаю. Вначале я даже не понял где нахожусь, а затем, после того как ощутил в своей руке деревянное подобие оружия, я вспомнил все последние печальные события, и когда отворилась дверь, я уже мысленно прощался с камерой и заодно с жизнью. Я вспомнил, что меня собирались казнить, а я собирался драться за свою жизнь и умереть в битве, как настоящий воин. Смерть через повешенье казалась мне слишком оскорбительной, приличествующей больше преступнику.

В камеру вошли два стражника с факелами, ещё один остался снаружи, в коридоре.

– Встать! – Скомандовал один из них. Я нехотя поднялся с кровати, дрянное одеяло я предпочёл оставить на своих плечах, а ложку спрятал в рукаве. В свете факелов было заметно, что стражники нервничают. – Отойди к дальней стене!

Едва я подчинился, надеясь усыпить их бдительность, как в камеру вошёл старик в чёрной сутане подвязанной обычной верёвкой и женщина с накинутым на голову капюшоном.

Вот это меня удивило. А ведь я ожидал, что меня примутся вязать, чтобы увести на казнь. Интересный поворот. Женщина сбросила капюшон, и я увидел Ингрид. Дочь герцога соизволила посетить это вонючее и убогое место!? Моя бровь поползла вверх без моего разрешения. Девушка в этот раз была смущена, кривила носик, но держалась стойко. В целом я никак не мог представить эту милую красавицу в этом жутком месте. Ингрид держала обе свои руки вместе, я

понял, она сомневается в том, что сейчас делает.

А вот дряхлый седобородый старец был уверен в себе настолько, что неожиданно заявил, обращаясь к стражникам:

– Оставьте нас и подождите в конце коридора!

Его строгий голос не допускал возражений и я почувствовал в нём силу, которую я не чувствовал даже в герцоге. Глаза старика блеснули в свете факелов, стражники строго и предупреждающе посмотрели на меня, а затем отправились к выходу. Старик выхватил у одного из них факел и, дождавшись, когда за стражниками закроется дверь, подошёл ко мне, осветил себе факелом, чтобы рассмотреть моё лицо и сказал:

– Я знаю тебя паладин!

– Мы не встречались раньше старик. – Холодно ответил я, уверенный в том, что раньше никогда не видел этого странного дедушку.

А вот коптящий факел у моего лица меня раздражал, поэтому я собирался в довольно грубой форме спросить его, что он делает в моей камере. Но меня опередила Ингрид.

– Понтиус, ты знаешь старосту Игоря? – Она была удивлена.

– Игоря?! Старосту?! – Старик говорил медленно, казалось, он старается переварить и запомнить эти два до сих пор неведомых ему слова. Затем он ещё раз приблизил к моему лицу факел и сказал. – Я искал тебя среди благородных людей, среди воинов и среди магов, а ты оказался... – он провёл рукой над моей головой, закрыв при этом глаза, и продолжил, – ... обычным человеком!

Понтиус выглядел сбитым с толку. Опустил глаза и задумался.

– О чём ты говоришь, я не понимаю тебя старик?!

Какой-то он чудной этот Понтиус. «Корчит из себя какого-то медиума» – подумал я.

– Я посылал тебе видения, ты их помнишь?!

Старик уткнулся в меня своим колючим взглядом, его светлые в свете факела карие глаза смотрели внимательно, отслеживая каждую мою реакцию. Этот человек был очень проницательным и мудрым. Увидев, что я не понял его, он добавил.

– Видел ли ты себя сражающимся с армией колдунов?

Вот теперь и меня проняло от его слов. Теперь мне уже было не до иронии и скептицизма. Я ответил односложно:

– Да. Видел и себя, и девять колдунов, которые метали в наше войско молнии.

Глаза старика блеснули, он приосанился, расправил плечи и улыбнулся.

– О, чём вы говорите? – Вмешалась дочь герцога.

Оказывается, старик не сообщил ей о колдунах. Понтиус проигнорировал её вопрос, он продолжал победно улыбаться, но всё же решил спросить:

– А главный колдун в их войске, ты рассмотрел его? – Он выжидающе уставился на меня, как учитель, который подвёл своего ученика вплотную к развязке задачи, и теперь ждёт, когда ученик завершит решение задачи, чтобы учитель мог гордиться и учеником, и своей работой.

– Главный колдун носил костяной шлем из лосиного черепа. У него был слепой конь и посох с белым полированным черепом младенца на конце. Его ужасная костлявая рука, способна выпить жизнь из любого создания, что окажется достаточно близко от колдуна. – Я остановился, посчитав, что этого описания для Понтиуса будет достаточно.

– Ты видел его или кто-нибудь рассказал тебе о нём? – Спросил старик.

– Я видел его многие ночи в своих снах! – Сообщил я своему собеседнику. – Так это твоя работа старик?

– Понтиус! Зови меня так паладин! – Сказал он торжественно. – Или, если пожелаешь, можешь звать магом, лекарем или провидцем.

– Хорошо маг Понтиус, пусть будет по-твоему! – Согласился я.

Меня и удивило, и обрадовало то, что эти видения не были плодом моего больного воображения, я даже не обижался на старика за то, что он испортил мне десятки ночей, посылая мне раз за разом своё ужасно реалистичное видение. Девушка не выдержала и, сделав несколько шагов, оказалась внутри круга света, который шёл от факела.

– Объяснит мне, наконец, хоть кто-нибудь что тут происходит? – Она поочерёдно посмотрела на меня и на мага.

Я пожал плечами, и дочь герцога, хмуря красивые брови, уставилась своими большими серыми глазами на старика мага.

– Я слабый лекарь, Ингрид. – Сообщил он девушке. – Но хороший провидец.

– Ты никогда не говорил мне об этом! – Возразила девушка.

– Мой дар не в почёте, а после того как твой отец запретил мне заниматься предсказаниями, он запретил мне упоминать об этом в разговорах с тобой! – Мне показалось, что глаза старика гневно блеснули. – Поэтому я стараюсь не раскрывать эту грань своего таланта без острой нужды. – Пояснил Понтиус с улыбкой. – Если ты подумаешь, то сможешь вспомнить многие из моих советов, которые привели к хорошим последствиям, а также многие мои советы, которые проигнорировал твой отец, что привело к скорбным результатам.

– Мой брат? – Спросила Ингрид.

– Да. Я предупредил и его, и твоего отца, что ему нельзя отправляться в конные дозоры. Отца я убедил, да и твой брат сказал, что не поедет в дозор, но... – Понтиус развёл руками.

– ...не послушался и погиб! – Договорила за него девушка, прикрыв свой рот рукой, её глаза предательски заблестели, она закрыла лицо руками.

– Провидец, ты назвал меня паладином. – Я попытался узнать, хоть что-то из того, на что намекал старик. – Как такое может быть, ведь я не чувствую в себе никакой магической силы!?

– Ты ведь не из этих мест?! – Ухмыльнулся маг. Я кивнул. – А откуда?

– Издалека. – Уклончиво ответил я.

Старик лишь хитро улыбнулся, шевельнув своими длинными усами.

– Все мы, маги пришли сюда издалека! – С намёком сообщил мне Понтиус. – И чем дальше это «далеко» находится, тем сильнее магический дар.

– Но раньше у меня не было никакого магического дара! – Продолжал я упираться.

– Так бывает, но не часто. Бывает, что он раскрывается, но не сразу, а постепенно. – Старик поднял палец, дав понять, что это важное знание следует запомнить.

– Так ты тоже попал сюда из... – Я хотел сказать «Другого мира», но старик прервал мой вопрос.

– Я же сказал, все маги «издалека»! – Понтиус предупреждающе посмотрел на меня.

Мол, не усердствуй, некоторые вещи должны оставаться секретом, который местные аборигены не должны узнать.

– Мой отец однажды говорил мне, что наши предки когда-то тоже пришли издалека, тот Другой мир моих предков звался Валгаллой. – Заявила девушка с вызовом.

– У твоего отца так и не проснулся магический дар, а вот твой дед был магом. – Сообщил старик. – С каждым поколением шансы на то, чтобы стать магом падают. Способности постепенно вырождаются, но даже у тебя они есть, моя милая ученица, я это чувствую! – Старый маг с нежностью посмотрел на

девушку.

- Так ты говоришь мне суждено стать паладином? - Поинтересовался я, шкурка моя вот-вот должна была сильно испортиться, а я только сейчас узнаю о том, что у меня, оказывается, может прорезаться магический дар.

- Ты им точно станешь, а иначе тебе не удастся сберечь Междуречье.

- От кого? - Переспросила Ингрид.

- От колдуна, который выпивает жизнь других существ. - Пояснил старый маг. - Но нам следует подумать о том, как спасти нашего паладина от виселицы.

- Мы должны всё объяснить отцу! - С жаром сообщила девушка.

- Конечно. - Согласился старик, но я услышал в его голосе сомнение и сожаление.

Кажется, провидец кое-что знал, и это было нечто ужасное, что-то такое, чего ему бы ни за что не хотелось делать. Он вздохнул и повернулся к двери, сделал несколько шагов и крикнул через зарешёченное окошко в двери:

- Эй, стражники!

Девушка повернулась ко мне и в темноте её глаза оказались очень близко к моим глазам. От неё шёл лёгкий аромат жасмина смешанный с чем-то приятным и волнующим. Серые, большие и выразительные глаза посмотрели на меня с заботой, зрачки в темноте были больше обычного. На них я подсознательно надеялся, ища в них спасение и что-то ещё, что-то тёплое и ласковое.

- Мы попытаемся вытащить тебя отсюда, Игорь! - Она говорила уверенно и твёрдо.

- Я буду ждать этого мига с нетерпением и надеждой. - Прокомментировал я её «декларацию о моей независимости».

В знак покорности и преданности я проявил немного уважения, и кивнул головой. Ингрид улыбнулась и пошла к двери.

Когда они ушли, я отбросил в сторону бесполезную деревяшку, которую прятал в своём рукаве, и вдруг осознал, что от красноречия моих гостей теперь будет зависеть продолжительность моей жизни. Для этого я готов был стать хоть паладином, хоть канатоходцем-акробатом.

Глава 2

Светозар оправился от ран быстро. Это уже стало особенностью его тела. Раны заживали на глазах, жар держался всего пару дней, остальное время бывший староста Игвы провалялся в кровати, страдая от воспоминаний и скрипя зубами от бессильной злости.

Несмотря на приличную заботу о его теле, никто особо с ним не пытался разговаривать. Лекарь, на попечение которого оставили Светозара, отработывал оставленные для лечения раненого деньги, но в друзья набиваться не собирался. Правда его помощница, дочка лекаря оказалась более разговорчивой. От неё-то Светозар и узнал всё самое главное. Оказалось, что после того злосчастливого нападения на обоз, когда он потерял последнюю родню, единственную дочь Олесю, его отыскали Игорь и его телохранитель, которого все звали Дедом. Бородатый и неразговорчивый воин по приказу Игоря доставил Светозара, находившегося в бессознательном состоянии, в Тур к лекарю, а затем оплатил его лечение.

Вот за это и любила Олеся этого парня, Игоря, за доброту и умение прощать. Несмотря на все разногласия, которые возникли у Светозара со своим несостоявшимся зятем, он уважал его как руководителя, как человека, как личность и даже как своего оппонента. Он мог бы полюбить Игоря как своего зятя. Только какое это теперь имеет значение, когда Светозар умудрился профукать всё, к чему он стремился: должность и связанную с ней власть, имущество и деньги, ну и главное сокровище всей своей жизни – красавицу дочь. А ведь если бы не то злополучное ранение, которое получил Игорь, возможно, всё было бы по-другому. Светозар так бы и оставался комендантом растущего и перспективного поселения Игва, был бы третьим человеком в

будущем городе после Игоря и Василя. Имущества у него было бы предостаточно, и главное дочь была бы и жива, и счастлива. Олесенька родила бы ему внуков... Эх, да что теперь мечтать! Всё потеряно в одночасье, по глупости.

В страданиях телесных и душевных пролетели дни, и за это время Светозар вначале даже ненавидел Игоря, но потом, когда понял, что задолжал своему зятю не только собственную жизнь, осознал, что виноват во всём сам.

Как-то незаметно и быстро закончились деньги, которые были оставлены лекарю за заботу о раненом, и тогда Светозару пришлось уйти.

Чтобы как-то прожить ему следовало наняться на работу, желательно по своим способностям. А поскольку ничего другого, кроме как служить и воевать он не умел, то решил сразу же направиться туда, где по слухам набирали стражников и воинов.

Несколько лет назад Светозар побывал в крепости у герцога Малеха, тогда он, ещё, будучи сержантом, был отправлен в Тур с сообщением. И вот жизнь повернулась для него таким образом, что он снова оказался здесь. Во дворе крепости было полно народу. В основном это были бывшие горожане и крестьяне, нанятые на службу герцогом, который явно беспокоился за свою жизнь. Тут уже была собрана почти тысяча воинов, а ведь есть ещё и городские казармы, которые несли службу на стенах города и патрулировали улицы города.

Вначале Светозар опасался, что набор рекрутов уже окончен, но к счастью, его легко приняли на службу. В войске герцога не хватало опытных воинов, поэтому Светозара сразу же приняли в личную гвардию герцога на должность сержанта, правда, для этого Светозару пришлось скрыть тот факт, что его раны пока не до конца зажили.

Новоявленному гвардии сержанту выдали оружие и доспехи. Не такие хорошие, как те, что были произведены в Игве. Зато красивых побрякушек на них было предостаточно. Затем Светозару выделили место в одной из башен крепости. Тут же жили его товарищи по службе – гвардейцы герцога. Командовал ими и гарнизоном крепости барон Торсон. Жёсткий и прямолинейный мужик с лысой головой и аккуратной бородой. Впрочем, когда капитан Торсон кушал, то сильно

пачкал свою бороду, она быстро становилась жирной, отчего блестела и противно воняла. Ещё больше воняло у барона изо рта, но барон почему-то этого не замечал, и очень любил ругать подчинённых, приблизив к их лицу свою лысую голову. пытка вонью могла продолжаться несколько минут, и всё это время капитан думал, что внушает своим подчинённым страх и ужас. Его никто не спешил разочаровывать, несмотря на свои огромные габариты, Торсона не боялись, а презирали за тупость и чревоугодие.

К счастью, у Торсона было слишком много неотложных дел, вроде того чтобы жрать, пить и лазить под юбки бедным служанкам и поварихам, поэтому на самом деле личной гвардией негласно управлял гвардии сотник Олаф. Проницательный рыжебородый командир чётко контролировал гвардию, устраивая неожиданные проверки постов, организовывая тренировки для повышения мастерства боя с оружием. Этого мужика уважали все гвардейцы. И боялись тоже, поскольку Олаф никогда не повышал голос без надобности, а его изощрённые наказания для провинившихся гвардейцев уже стали легендарными байками, которые рассказывали далеко за пределами гвардии в назидание нерасторопным и ленивым рекрутам.

Светозар легко влился в ряды себе подобных вояк. Всё шло размеренно, как это было тогда, когда Светозар служил на заставе у реки. Гвардия заботилась лишь о безопасности герцога и его дочери. Светозар заступал на пост в основном по ночам, а днём отсыпался и играл в кости с товарищами по службе. Поскольку первое жалованье ему пока ещё не выплатили, то играть приходилось в долг. Только Светозар почти не рисковал и не проигрывал, хотя и особого везения он тоже не испытывал.

Тяжело Светозару приходилось лишь тогда, когда он вспоминал, что остался один на всём белом свете. Особенно сильно щемило сердце от воспоминаний о смерти беременной дочери. Однако Светозар уже однажды прошёл через это, когда кочевники убили его жену и сыновей, значит и в этот раз он выдержит и станет сильнее. Так он надеялся, успокаивая свою совесть.

Потом пришло известие о том, что война окончена. Со дня на день гвардия ожидала известия о том, что войска начнут распускать по домам. Старожилам гвардейцам давно надоело тесниться в переполненных башнях крепости.

А ещё через несколько дней всё изменилось. Тем вечером Светозару особенно везло в кости. Эта игра помогала ему не думать о прошлом, занимала часть

свободного времени. На крепость уже медленно опускались сумерки, а значит, вскоре наступит его черёд дежурить возле покоев герцога и его дочери. Сержант Светозар с сожалением встал из-за стола, сгребая выигранные сегодня медяки. Товарищи запротестовали, но вынуждены были признать, что стоять всю ночь на голодный желудок не самое приятное из возможных занятий. Поэтому, сержант поправил пояс и отправился на кухню. Следовало подкрепиться перед ночной сменой. Он прошёл по лестнице на стену, миновал несколько постов с обычными рекрутами, которым доверили караулить внешние стены крепости, затем прошёл мимо поста гвардейцев из третьей смены и, наконец, оказался в цитадели, возле кухни. Тут вкусно пахло луком, свежим хлебом и кашей с мясом. За последним ингредиентом гвардейцы и особенно сотник Олаф следили с тщательностью, достойной особой, пока не сочинённой, оды. Это обычным рекрутам могли дать кашу с овощами, но гвардейцам полагалось мясо! И эту привилегию гвардейцы отстаивали с особым рвением.

– Эй, сержант! – Приветствовал его веснушчатый напарник Зиновий. – Много ли ты сегодня проиграл в кости?

– Зина! Ты что разорения моего дожидаясь? – Деланно возмутился Светозар.

– Что ты, сержант! Я просто беспокоюсь о своих денежках! – Напарник улыбнулся, обнажив верхние и нижние зубы, в частокле которых отсутствовал один из резцов.

– Вот, держи свои десять медяков! – Светозар торжественно вернул долг довольному парню.

Всё-таки позитивный у него напарник, хоть и молодой. Есть у него правда дурацкая привычка лезть ко всем встречным девкам с пошлыми предложениями, но это сержанта не касалось до тех пор, пока напарник выполнял приказы Светозара и свои непосредственные обязанности.

– Ух, ты! Я уже боялся, что не увижу своих денег до следующей выплаты жалованья! – Подчинённый отхлебнул из кувшина с кислым молоком и спросил. – Слышал, сержант, кто сегодня к нам прибыл?

– Кто? – Спросил тот, не переставая работать ложкой.

Похлёбка поварихам удалась на славу.

- Твой зять! – Зина захихикал, растянув губы от уха до уха.

- Говори. – Когда сержант переходил на короткую речь, следовало слушаться и отвечать по существу.

- Я и говорю. Сам временный воевода Игорь приехал, а с ним ещё трое из Каменца. Потом его сразу же к герцогу повели, а оттуда напрямик в темницу отволокли.

- Что? – Светозар удивился.

Эта череда невероятных событий совершенно не укладывалась в его голове. Ещё пару дней назад по крепости ходили слухи, что Мстислава тяжело ранили, и войска возглавил Игорь из Игвы. Затем Светозар слышал, что он в несколько дней расправился со всей армией кочевников. И вот зять оказался тут у герцога, после чего его бросают в темницу.

- Я говорю, казнить его велели. Завтра повесят твоего зятя! – Напарник чиркнул себя по горлу собственной ладонью.

Светозар машинально отреагировал на жест конопатого товарища:

- Не делай так, плохая примета!

- Ты мне лучше скажи, – отмахнулся напарник, – будешь ли ты завтра спать после смены или всё-таки пойдёшь посмотреть на казнь?

Зиновий допил кислое молоко и вытер рот рукавом. А Светозар уже лихорадочно размышлял. Повесить человека тут дело быстрое и особого повода для этого никому не требуется. Повесят тихо и без стечения народа, зачитав короткий приговор осуждённому и редкой публике. В последнее время массово вешали мародёров, дезертиров, воров, разбойников и насильников, которых особо много развелось именно сейчас, когда разразилась война, а люди, оставшиеся без работы и без дома, массово слетали с катушек. Светозар чувствовал, что его долг перед Игорем может остаться неоплаченным, а он любил все свои долги

возвращать.

Зиновий потянул своего напарника к Олафу. Когда все пары гвардейцев собрались у комнаты сотника, тот вышел и развёл каждую пару гвардейцев к местам несения службы. В прошлые разы Олаф оставлял пару Светозара и Зиновия для охраны ключевых коридоров, лишь однажды им довелось сторожить у дверей дочери герцога. Сотник сегодня ночью выглядел необычно задумчивым, наверное, поэтому их относительно неопытную пару случайно разводили в последнюю очередь и им достался, как говорили среди гвардейцев, главный пост.

Олаф оставил их у двери герцога и молча удалился. Ни тебе инструктажа, ни пожеланий, ни требований. Ну и чёрт с ним. Светозар прислушался, за дверью было тихо. Обычно на посту разговаривать не полагалось, а полагалось наблюдать и охранять. Светозару достался весьма любопытный напарник, который понимал это по-своему. Он считал, что стражникам позволено подслушивать, но исключительно в целях безопасности, конечно. Может поэтому их и не ставили раньше на важные посты, в том числе на главный пост, поскольку Олаф прекрасно знал, что Зиновий любит совать свой нос туда, куда не просят. Не помогло даже то, что в своё время барон Торсон застукал Зину за подслушиванием у дверей зала совещаний. Гвардии капитан долго отчитывал конопатого гвардейца, а Олаф, имеющий на этот счёт своё мнение, попросту заставил теперешнего напарника Светозара чистить отхожие места во всей крепости. Это надолго отвредило Зину от желания подслушивать, но натура напарника всё же взяла своё.

Какое-то время он стоял спокойно, но едва по коридору прошелестело платье дочери герцога, красотки Ингрид, как вся наука из его головы выветрилась. Девушка даже не кивнула стражникам и не поздоровалась с ними, поскольку её и так знали абсолютно все гвардейцы. Она вошла в комнату к отцу и закрыла за собой дверь. Зина тут же сделал знак Светозару, мол, постой на страже. Сержант, естественно, на главном посту итак спать не собирался. А в это время, веснушчатый напарник прильнул ухом к двери. Гвардии сержант слышал, как за дверью закашлялся герцог, а потом послышались приглушённые расстоянием и дверью голоса. Очевидно, внутри спорили. Но слушать вдвоём было нельзя, поэтому Светозар следил и слушал до тех пор, пока не услышал шум шагов на каменной лестнице. Вот чёрт! Он потянул своего товарища за ремень и тот вытянулся по стойке смирно рядом с дверным проёмом. На лестнице появился Понтиус, старый лекарь. Но Светозар точно знал, что никакой он не лекарь.

Опытный сержант, который видел настоящую работу лекарей в больнице Игвы, понимал, что Понтиус на самом деле является магом. Ну, какой, извините, лекарь из этого старого пройдохи?! Ни инструментов, ни лекарств у него с собой не было.

Не успел Понтиус подойти, как дверь распахнулась и в коридор вышла взволнованная дочь герцога. Затворив за собой дверь, она сообщила:

– Он не желает меня слушать, говорит, что дело это уже решённое и казнь состоится завтра!

– Что же, девочка моя. – Старый маг грустно вздохнул. – Иди, отдыхай. Возможно, мне удастся переубедить его.

– Я надеюсь, мой упрямый отец тебя послушает. – Согласилась девушка. – Я так устала, меня измотали эти долгие походы вверх-вниз, из темницы в светлицу.

Понтиус кивнул и погладил её по плечу, успокаивая. Ингрид ушла, а старый лекарь внимательно взглянул в глаза обоим гвардейцам, но так ничего и не сказал. Наверное, потому, что Светозар старался не смотреть ему в глаза. Едва Понтиус скрылся за дверями, как Зина приблизился к сержанту и зашептал.

– Я подслушал, как она просила герцога, чтобы он отменил казнь твоего зятя. Она говорила, что твой зять и не изменник вовсе, а самый настоящий светлый паладин. – Напарник хихикнул и продолжил. – Но наш Малех кремень, а не мужик! Дочке своей единственной отказал, сказал, что уже всё решил и что зять твой никакой не паладин, а слабовольный изменник.

– Хм.

Светозар задумался, а Зина снова прижался к двери ухом, опять стал подслушивать. В другой раз сержант бы за ухо оттащил напарника от двери, но сегодня он сам был готов приложить к ней ухо. Сегодня ночью решалась судьба Игоря, несостоявшегося зятя, почти родственника. И тогда он, теряя терпение, поинтересовался:

– Ну, что там?

Через некоторое время конопатый гвардеец соизволил ответить:

– Старый хрен просит герцога, чтобы тот прислушался к его совету. Говорит всякую чушь про то, что твой зять паладин, и вообще единственный человек на свете, способный спасти весь мир от порабощения. Рассказывает про ужасы, что нам грозят! О том, что какие-то злобные колдуны во главе с каким-то Фриксом нападут на Кварт.

Со слов парня получалось, что он на стороне герцога. Возможно, напарнику показалось, что Светозар будет рад казни своего несостоявшегося зятя.

– Иди, слушай дальше! – Приказал Светозар.

Глава 3

Малех закашлялся, на губах опять появилась кровь. Он с надеждой посмотрел на своего мага-лекаря. Этот упрямый глупец решил испортить герцогу настроение своими рассказами о надвигающейся беде. Вот кочевники это беда, а где те колдуны, которых никто и не видел!?

– Я учил тебя смирять гордыню и слышать голос разума! – Говорил Понтиус, своим твёрдым голосом. Малех еле сдержал рвущийся наружу кашель.

– Времена, когда я был твоим учеником, давно прошли! – Перебил герцог своего придворного мага. – Вместо того чтобы рассказывать мне всякие небылицы, лучше бы ты подлечил меня!

– Ты забыл, тот совет, что я дал твоему сыну?! Он решил проигнорировать его, и ты знаешь, к чему это привело! – Грозно выпалил Понтиус. Его седые брови сдвинулись, нависли, словно грозовые тучи над переносицей. – Но на этот раз речь идёт не только о твоём сыне, речь идёт обо всём Междуречье...

– погоди, старый ты хрыч! – Возмутился Малех. – Ты, что же это забыл, кто тебя кормит и поит?! Тебя не за красивые речи держат в замке!

Два седых старика упёрлись друг в друга гневными взглядами и устроили недолгую дуэль. Наконец, герцог закашлялся и откинулся обратно на свою подушку.

– Сделай, как я прошу, ради себя, ради своей дочери, ради всего Междуречья! – сказал Понтиус.

– Если ты откажешься лечить меня, я велю казнить тебя сразу после изменника Игоря! – Угроза оказалась неожиданной для старого мага, она поразила его настолько, что он не смог скрыть своего удивления.

– Значит, моё видение оказалось правдивым! – С грустью признал Понтиус.

– Какое видение, о чём ты говоришь! Тебе было сказано лечить ме... – Малех опять закашлялся, розовая жидкость с прозрачными воздушными пузырями потекла из уголка его губ.

Маг выпрямился во весь рост и опёрся о свой посох. Он покачал головой и произнёс:

– Когда мне надлежит выбирать между гибелью Междуречья и гибелью одного человека...

– Что ты мелешь безумец! Позови стражников! – Закричал герцог сиплым булькающим голосом.

– ... я выбираю гибель одного глупца! – Медленно закончил Понтиус, прикрыл свои морщинистые веки и протянул руку к Малеху.

С его рук сорвался жёлтый свет и потянулся к лежащему в кровати старику. В этот момент дверь распахнулась, и в комнату ввалился молодой веснушчатый стражник с копьём наперевес. Но жёлтый свет уже сорвался с пальцев мага и маленьким сияющим шаром величиной с голову больного поплыл по воздуху над кроватью.

Герцог в ужасе закричал:

– Стража, убейте его!

Дряблая рука больного старика указала дрожащим пальцем на Понтиуса, и в этот же момент жёлтый шар мягко опустился на голову Малеха. Шар распался на отдельные кусочки клубящегося пара, проникая сквозь кожу, глаза, рот и ноздри, он растворился в теле больного. Кожа герцога замерцала и осветилась изнутри жёлтым светом.

– Эй, ты! Стой, где стоишь! – Крикнул молодой стражник.

Рядом с ним уже стоял второй гвардеец. Этот человек был старше и опытнее своего напарника, но он пока не вмешивался, только наблюдал из-под насупленных косматых бровей.

А тем временем под ставшей прозрачной кожей герцога проявились серые нити разной толщины и длины. Они слабо блестели, медленно распадались и истончались, самые маленькие уже совсем исчезли.

– Стражники... я приказываю...убить этого... предателя Понтиуса... и изменника... Игоря, что... сидит в темнице! – На последнем слове он безвольно обмяк и из его горла вырвался стон.

– Я позову Олафа и остальных! – Крикнул младший гвардеец.

– погоди! – Остановил его старший гвардеец. – Что ты сделал с ним маг?

– Я лишь распустил нити своих лечебных заклинаний. – Спокойно ответил Понтиус.

Ему было жаль этого выжившего из ума и больного старика, но тот не оставил Понтиусу другого выхода. Маг повернулся к стражникам. Эти бедовые парни стояли, держась за оружие. Кажется, их появление Понтиус не учёл, но зато предсказание, которое маг увидел несколько лет назад, сбылось полностью. Именно Понтиусу суждено было укоротить жизнь Малеха. Всего на несколько дней, но это тоже считалось убийством. И теперь уже неважно то, что маг делал раньше, продлевая герцогу Малеху своим лечением жизнь. Важно только то, что его жизнь оборвал именно маг. Это можно было посчитать предательством

своего сюзерена, но другого выхода у Понтиуса не осталось.

А тем временем, Малех прерывисто задышал, волшебные нити полностью растворились и исчезли, мягкое жёлтое свечение его кожи сменилось серо-зелёным цветом тусклой дряблой кожи, герцог застыл и обмяк, он был мёртв.

- Ты убил его! - У младшего охранника начиналась истерика.

- Зачем ты это сделал!? - Задал самый важный вопрос старший гвардеец. Взгляд его внимательных и строгих глаз искал причину, от которой зависела жизнь Понтиуса.

- Моё лечение уже не могло остановить болезнь Малеха, зато я мог бы спасти жизнь другого человека.

- Какого человека, что ты мелешь? - Испуганно заскулил младший гвардеец.

- Паладина, победителя степной орды! Его жизнь сейчас важнее, чем жизнь этого глупца. - Сказал лекарь.

Спокойный, уверенный и адекватный ответ человека, который знает, что делает и чего хочет. Так воспринял его слова Светозар.

- Сержант, я позову Торсона и Олафа! Пускай они решают судьбу этого сумасшедшего! - Младший гвардеец посмотрел на своего напарника.

Понтиус приготовил сонное заклинание на случай, если гвардейцы решат его убить или попытаются схватить.

- Погоди, - сказал Светозар, - кажется, я слышу какой-то шум за окном! Ну-ка, Зина проверь!

- Я сейчас! - Конопатый гвардеец подбежал к окну, распахнул ставни и посмотрел в окно. - Тут никого нет!

- Посмотри внизу и сбоку! - Посоветовал ему напарник.

– Сейчас! – Младший охранник перегнулся через подоконник и выглянул в окно.

В этот момент рядом оказался Светозар и подхватив своего товарища за ноги выбросил того из окна. Вдалеке послышался отчаянный крик, удар, а затем всё стихло.

«Ничего себе!» – подумал Понтиус и поднял руку для того, чтобы атаковать старшего гвардейца сонным заклятием.

– Постой! – Светозар выставил перед собой пустые руки. – Я хочу помочь тебе спасти того человека, которого ты зовёшь паладином!

– Зачем? – Задал свой самый важный вопрос Понтиус.

Его собеседник ненадолго задумался, скривившись от боли. На его бедре проступила кровь, хотя маг ничего ему не сделал.

– Он единственный из всех, кого я знаю, этот парень был добр ко мне!

– И это всё? – Разочарованно произнёс старик.

– Он был добр к моей дочери, они ждали ребёнка и собирались пожениться!

– И?! – Понтиус чувствовал, что Светозар что-то недоговаривает.

– А ещё он спас меня от кочевников, когда они готовы были добить меня. Это случилось недавно. Меня ранили во время нападения на обоз и собирались добить, а он вмешался, оплатил моё лечение.

– Хм! – Теперь всё встало на свои места, и Понтиус выпустил заклятье со своей руки.

Луч света ударил Светозара в бедро, он даже не успел отшатнуться, боль пронзила его ногу, и луч тут же исчез, а гвардии сержант оказался на полу, хватаясь руками за место, куда угодил луч света.

– Ах, ты ж! – Светозар еле сдержался, чтобы не вскрикнуть, боль быстро проходила. Он посмотрел на старика, тот добродушно ухмылялся. – Ты...

– ... долечил то, что вылечилось бы само, будь для этого немного больше времени. – Пояснил Понтиус. – А болело, поскольку у нас нет времени на то, чтобы провести всю процедуру как следует!

– Хм. – Светозар встал. Он чувствовал, что его нога в полном порядке. А лекарь, который его лечил в городе, утверждал, что до полного выздоровления пройдёт ещё несколько месяцев.

– У нас общие интересы сержант. Я благодарен тебе, за то, что ты помог мне! – Произнёс маг и оглянулся на мёртвое тело в постели.

– Мы оба сделали то, что и следовало сделать. И хоть у нас на то были разные причины, спасибо тебе. – Гвардии сержант улыбнулся. – Что дальше лекарь?

– Дальше!? – Старик похлопал Светозара по плечу. – Ты отправишься вначале к миледи Ингрид. Скажешь ей, что я просил её немедленно прийти сюда. И ты ни одной душе не должен сообщать, что Малех уже мёртв. Молчи и о том, что произошло с ним перед тем, как он покинул нас!

– Хорошо! Но могут возникнуть вопросы по поводу того, куда подевался мой напарник.

– Действительно! Тогда, – маг хитро подмигнул, – я поддержу тебя, сказав, что видел, как он спускался вниз по лестнице, в то время как герцог был ещё жив.

– Да, – Светозар выдохнул, неуклюже подмигнул Понтиусу и сказал, – я тоже ничего подозрительного не слышал, а герцог всё это время вёл себя тихо. Видимо бедняга умер во сне!

– Во сне, да! Так и было! – Согласился Понтиус, блеснув глазами.

– А что потом?

– А потом мы должны поддержать Ингрид в её законном наследственном праве. – Понтиус пошёл к кровати и преспокойно уселся на стул рядом с остывающим трупом своего сюзерена.

– Зачем?

– Затем, мой дорогой друг, что больше никто не вправе спасти твоего зятя от смерти! Ведь казнить его должны сегодня утром, а вопросы наследования обычно решаются гораздо дольше.

– А если Ингрид не признают законной наследницей Малеха? – продолжал допытываться Светозар.

– А! Я всё время забываю, эти ваши обычаи! – С досадой сообщил маг.

– Тебя удивляет, что в Кварте женщина не может править от своего имени?

– Раньше я об этом не задумывался. Поясни-ка, мне этот обычай. – Понтиус улыбнулся, удобно устроился на своём стуле.

– Это древний обычай. Он не прописан в законах, но все владыки на наших землях обязаны соблюдать его, поскольку иного пути, чтобы люди признали наследницу своим сюзереном, нет. Обычай говорит, что женщина не может быть главой семьи, феода или страны! Она может править только от имени мужчины: при отце, во время его болезни, при сыне, в то время, когда он ещё не достиг зрелости, при муже, во время его временного отсутствия.

– А! Теперь мне понятно желание барона Торсона постоянно находиться на виду у Ингрид. – Согласился старый маг. – Хорошо, я всё понял! Зови её сюда и смотри не проговорись, что герцог уже мёртв!

Глава 4

Ингрид разбудили среди ночи. Она чувствовала себя уставшей, разбитой, у неё разболелась голова, отчего уснуть ей удалось после того, как бессонница

окончательно опустошила её сознание. И стоило ей уснуть, как в дверь кто-то настойчиво постучал. Пока сонная хозяйка собиралась с силами и мыслями, чтобы прогнать наглеца, служанка, спавшая в соседней комнате, поговорила с непрошеным гостем сквозь дверь, а затем сообщила:

– Госпожа, Ингрид! – Заспанный голос девушки еле ворочал губами и языком. – Маг Понтиус просит миледи присоединиться к нему в покоях герцога.

Эти слова встревожили Ингрид.

– Скажи, что я уже иду. – Её заспанный голос был полон разочарования, усталости и даже самой Ингрид показался слишком хриплым и слабым.

Сонная хозяйка спустила ноги с кровати и с трудом села, потирая красные от слёз и недосыпа глаза. Голова по-прежнему болела. Ужасное состояние тяготило Ингрид, но надо было идти, поскольку Понтиус, старый лекарь отца, не стал бы звать её по пустякам.

Всё то время, что заспанная дочь Малеха одевалась, её тревога нарастала, словно снежный ком. А пока она шла от своих покоев к покоям отца, её настроение только ухудшилось. У двери дежурил только один стражник. Опасения девушки достигли предела, она с дрожью в коленях открыла дверь и вошла.

Понтиус был тут, он сидел у кровати на том же самом стуле, что и всегда. А отец, казалось, спал с открытым ртом...

– Нет! Отец! – Ингрид бросилась к постели и схватила его за руку. Она была холодной, а лицо у отца имело нездоровый цвет.

Надежда окончательно оставила её, когда дочь Малеха посмотрела на своего учителя. Тот лишь покачал головой. Девушка хотела расплакаться, но усталое тело еле выдавило из глаз несколько капель солёной влаги.

– Как это случилось?

– Вероятно, он умер во сне. – Упавшим тоном ответил Понтиус.

– Как же так? – Ингрид заламывала руки. – Ты же говорил, что он ещё в состоянии побороться за свою жизнь!

– Всё имеет своё начало и свой конец! И срок, отведённый твоему отцу, должен был вскоре закончиться. Так почему не сегодня? – С грустью сказал он. А затем совершенно искренне добавил. – Я, надеялся, что он протянет ещё несколько недель.

– Что же теперь делать? – Убитая горем, она растерялась.

– Следует достойно похоронить отца, а затем тебе придётся выйти замуж. – Сказал старик, который привык всё планировать заранее. – Ты разве никогда не задумывалась над этим, дитя моё?

– Нет. То есть немного, да. – Она смутилась и покраснела. – Чтобы вступить во владение мне следует выйти замуж за этого... старика! – Она скривилась от ужаса и отвращения.

– Ты забываешь, что я тоже старый. – Попытался было возмутиться Понтиус.

– Ты это другое дело. Ты мне почти как отец, и... – она опять смутилась, – мне не нужно делить с тобой ложе и рожать тебе детей.

– Ах, вот в чём дело! – Он ласково улыбнулся и встал.

Старческой походкой он направился в обход большой кровати. Маг приблизился к ней и обнял её за плечи, как когда-то в детстве. Так он успокаивал её после того, как она разбивала в кровь свои нежные коленки:

– Чего же ты сама хочешь?

– Понтиус! – Девушка говорила, не скрывая своего раздражения. – Я только что узнала о смерти своего отца! Я ещё не готова к чему-либо, в моей голове едва начали появляться мысли о надлежащих похоронах!

– Ты права, милая Ингрид. – Старик покорно склонил голову. – Я могу подождать, пока решатся все эти вопросы наследования титула и всех земель.

- Вот именно! - Девушка вздёрнула свой симпатичный носик.

- Но... - Старик замер.

- Но!?! - Девушка проявляла нетерпение.

- Но другие ждать не станут. Герцогство не может оставаться без сюзерена. Тебе придётся родить наследника Междуречья. - Понтиус старался проявить терпение.

- Оставь меня, немедленно! - В голосе Ингрид послышались те самые повелительные нотки, которые нельзя было игнорировать, поэтому старый маг поклонился и с достоинством направился на выход из комнаты.

Молодая госпожа с грустью посмотрела на неподвижное тело своего отца, от которого уже начал исходить неприятный трупный запах. Она сморщила свой чувствительный носик.

- Ах, да! - Понтиус остановился у дверей и повернулся к наследнице герцога Малеха. - Перед смертью, твой отец пообещал мне, что помилует паладина. Но, к сожалению, он не успел подписать приказ о его освобождении.

- Я позабочусь об этом! - Девушка попыталась отмахнуться от Понтиуса, но тот продолжал стоять у выхода, всё ещё чего-то ожидая. Заметив это, Ингрид с раздражением выпалила. - Что ещё, Понтиус?!

- Я хотел бы получить письменное распоряжение прямо сейчас, ведь до утра, осталось совсем немного! - Маг наклонил голову, опустил глаза и неподвижно застыл.

Девушка тяжело вздохнула, вспоминая свой поход в темницу и красавца воеводу Игоря с умным взглядом карих глаз. Понтиус всё ещё ждал, поэтому Ингрид, смирившись с его упрямой решимостью, приказала:

- Ну, хорошо. Подай мне перо и бумагу!

* * *

Светозара мучили сомнения, ему казалось, что его неустойчивое соглашение с Понтиусом может дать обратный эффект, перевернув все ожидания с ног на голову. Всё должно решиться ещё до смены караула, когда появится Олаф с новой парой гвардейцев. Скрипнула дверь и из покоев герцога появился старый маг.

- Как нога? - Непринуждённо спросил он.

- Хорошо! - Сообщил Светозар, с подозрением всматриваясь в морщинистое лицо своего собеседника.

- Вот! - Понтиус протянул гвардейцу грамоту. - Приказ Ингрид освободить из-под стражи твоего зятя.

- Бывшего зятя!

- Неважно! - Старик показал рукой, как будто он отмечает эту неточность как несущественную. - Тебе известно, где находится гостевое крыло?

- Да. - Светозар нахмурился.

- Отведи его туда и посели в одной из комнат, в соседнюю комнату посели его телохранителей! - Понтиус внимательно смотрел на Светозара до тех пор, пока тот не кивнул. - Когда он будет в безопасности, навести меня в моей башне! Я хочу поговорить с ним.

- А как же мой пост? Я не имею права оставлять его до тех пор, пока не придёт моя смена.

- Тебе больше некого сторожить! Но я бы на твоём месте привёл сюда двух гвардейцев, которые охраняют покои миледи Ингрид. - Светозар кивнул.

Понтиус дал хороший совет. Они разошлись в разные стороны, через несколько мгновений заговорщик оказался перед парой гвардейцев, которые караулили покои дочери герцога.

– Эй, парни! – Сообщил он им. – Герцог Малех умер!

Гвардейцы переглянулись и пока они соображали, Светозар предложил:

– Теперь миледи Ингрид главная, а вы охраняете пустую комнату! – Он дал им переварить сказанное. – Согласно уставу, гвардейцам полагается охранять главу Междуречья, сопровождая повсюду. Идите к покоям герцога и занимайте главный пост!

– А ты? – Спросил один из сомневающихся гвардейцев.

– А я сообщу Олафу о смерти Малеха. – Светозар развернулся и пошёл не оглядываясь.

Позади сержанта слышался шум доспехов, звуки шагов. Светозар улыбнулся. Гвардейцы клюнули, проглотив наживку. Они, переговариваясь, двинулись в сторону покоев герцога. Всё шло просто замечательно! Но по собственному опыту Светозар знал, что это лишь последние капли удачи, перед наступлением настоящей беды.

У дверей сотника никого не оказалось, лишь в конце коридора маячил патруль. Гвардейцы с подозрением посмотрели на Светозара, когда тот постучал в дверь начальника.

– Кто там?! – Из-за двери слышался сонный и недовольный голос сотника.

– Сержант Светозар по срочному делу!

За дверью слышалось недовольное ворчание. Наконец, слышались шаги и звук отодвигающегося засова. Дверь открылась, и Светозар увидел заспанное лицо Олафа. Голубые колючие глаза смотрели осуждающе, но не без любопытства.

– Что случилось сержант?

– Герцог Малех умер.

– А в руке что? – Нахмурился Олаф.

Заметил-таки, подумалось Светозару, но вместо этого он протянул грамоту сотнику. Тот развернул, перечитал дважды и спросил.

– На посту кто?

– Пара, что охраняла миледи Ингрид.

– А напарник твой где?

– Понтиуса пошёл звать. – Сержант соврал, и ему показалось, что сотник ему не поверил.

Однако сам Олаф ничего не сказал, только небрежно вернул грамоту и скрылся за дверь. Теперь рыжему начальнику уже не до сна. Справившись со своими прямыми обязанностями, Светозар направился к тюремной башне.

По дороге он слегка заблудился, видимо свернул не туда, но всё же отыскал вход в темницу и разбудил караульного, тот пропустил гостя вниз. Затем Светозар потребовал разбудить главного тюремщика. Заспанного толстяка с красными глазами и жутким запахом чеснока изо рта не было довольно долго, а появился он лишь к тому времени, когда уже прилично рассвело. Узнав в чём дело, главный тюремщик отобрал у Светозара грамоту и, дав ему провожатого, велел обоим самостоятельно спускаться в темницу, чтобы освободить узника из камеры смертников.

* * *

Я спал спокойно, ведь теперь у меня появились заступники, которые обещали вытащить меня из этого сырого подвала. Тут не ощущалось течение времени, поскольку не было окон, а значит, не было и смены дня и ночи.

Я проснулся от шума, это были шаги, были слышны разговоры за дверь. За мной пришли двое: одним из них оказался тюремщик, а вот голос второго был для меня каким-то до боли знакомым, но я никак не мог вспомнить, кому же он принадлежит.

Когда открылась дверь, я уже сидел на кровати. В комнату вошёл только один человек в вычурной форме. Не обычный стражник, а гвардеец из личной стражи герцога. В его руках оказался факел, освещавший камеру и его лицо, обрамлённое краями открытого блестящего и остроконечного шлема. Из-под шлема выбивались русые немного вьющиеся волосы. Я узнал его. Всё та же неопрятная торчащая во все стороны борода и такие же хмурые брови, высокий лоб, испещрённый глубокими морщинами. Карие, как и у меня, глаза смотрели не мигая.

– Ну, здравствуй Игорь! – Сказал мой несостоявшийся тесть.

– И тебе не хворать. – Сказал я ему как можно более спокойно, сдерживая неприязнь.

– Пришло время для твоего освобождения. – Светозар улыбнулся своей жуткой улыбкой.

– «Казнить нельзя, помиловать!» – Ухмыльнулся я, вспомнив детский мультфильм, в котором главному герою Вовочке предлагалось поставить запятую в предложении, которое определяло его судьбу.

– Что? – Удивился русобородый крепыш в гвардейской форме. Затем, тряхнув головой, опомнившись, сказал. – А, не важно! Герцог Малех умер. Его дочь, Ингрид, подписала приказ о твоём освобождении! Собирайся и пошли наверх, а то меня уже тошнит от этого затхлого запаха.

Мне не хотелось идти с ним. С тем человеком, по вине которого случилось столько неприятных событий в моей жизни. Моя беременная невеста погибла по вине этого мужлана, решившего, что ему виднее, куда править телегу, убегая от врага и тех проблем, которые Светозар сам заварил в Игве.

Однако мне жутко хотелось покинуть это холодное подземелье, и я пошёл за человеком, к которому испытывал наибольшую на свете неприязнь. Тюремщик проводил нас только до дверей своего подвала. Дальше мы пошли одни. У выхода Светозар кивнул какому-то солидному пузатому мужику, тот подал знак караульному и нас выпустили во двор крепости.

Тут творилось что-то невероятное. Туда-сюда бегали рекруты. В противовес неопытным бойцам, гвардейцы, как и следовало элитному подразделению, действовали более степенно, организованно и в полном боевом вооружении направлялись в гвардейскую башню. Рекрутов пытались построить то тут, то там. Некоторые из них бестолково метались в поисках своего места в строю.

– Сюда, скорее! – Скомандовал Светозар и по его тону, я понял, что моё положение не настолько твёрдое, как мне бы того хотелось.

Мы повернули к стене и оказались у конюшен, затем проследовали дальше и направились к воротам. Наше движение не совпадало с движением воинов внутри крепости. Со всех сторон на нас смотрели с подозрением, хмурия брови, но останавливать никто не стал. Мы вышли за стены крепости, и, оказавшись на главной площади, направились к дверям местной гостиницы. Светозар, не оглядываясь, вошёл внутрь и только тогда остановился и сказал. – Спроси у хозяев, не тут ли остановились твои люди!

По его лицу я понял, что время играет против нас. Искать моих телохранителей не пришлось.

Дед и Витька нашлись тут же в общем зале. Они с удивлением уставились на меня, словно я был призраком. Я осмотрел стол, за которым они сидели, и, обнаружив приятно пахнущую еду, сел рядом с Дедом и подвинул к себе тарелку с варёными овощами и хлебом. Телохранители выглядели удивлёнными, особенно когда я пригласил за стол Светозара и предложил ему:

– Рассказывай!

– Сперва разреши мне поблагодарить тебя за то, что не бросил меня там, у обоза! – Сказал мой несостоявшийся тесть.

– Я никогда, слышишь! Никогда не прощу тебе смерть Олеси! – Сказал я, бросая каждое слово сквозь зубы.

– Я и сам себе не могу этого простить! Я думал, что мы успеем проскочить и укроемся в Туре. – Сказал Светозар с сожалением и грустью в голосе. – Я виноват перед тобой, и задолжал тебе за своё спасение, поэтому выслушай меня, Игорь!

– Хм. – Я посмотрел на него, приступ неприязни к этому человеку уже миновал, но я ещё не успел до конца успокоиться.

Дед положил руку мне на плечо и сказал:

– Пусть говорит!

Светозар кивнул Деду, выразив, таким образом, свою благодарность за поддержку и сказал:

– Ты можешь обвинять меня в том, что я сделал по отношению к тебе, Игорь! Но ты не можешь обвинять меня в том, что касается моей дочери! Я никогда бы не посмел причинить ей вред. Да, я и бежал из Игвы лишь потому, что хотел спасти её от кочевников. Не я убил её!

– Этого не случилось бы, если бы ты не увёз её! – Возразил я.

– Может быть. Однако я помню добро. Ты помог нам, был добр к моей дочери, спас меня от смерти и сегодня я вернул тебе одну из частей своего долга.

– Как это? – Удивился я.

– А ты выгляни в окно, Игорь! – Посоветовал мне Светозар. – Ты увидишь на площади виселицу! Сегодня одна из верёвок должна была бы обвиться вокруг твоей шеи!

– Ты хочешь сказать, что спас меня от виселицы!?! – Я чуть было не рассмеялся.

Уж я-то знал, кто на самом деле приложил к этому руку.

– Именно это я и говорю тебе. Без меня, тебя бы уже повесили вместе с Понтиусом. – Он посмотрел на меня со значением, да так, что я вздрогнул. – Герцог не собирался отменять свой приказ, тебя должны были казнить. Если бы не вмешался Понтиус, у тебя бы не появился шанс на спасение, а если бы не вмешался я, у мага не получилось бы довести твоё освобождение до конца. И ты висел бы там, – Светозар ткнул пальцем в ту сторону, где находилась крепость, – ещё до полудня, а до вечера вороны выклевали бы твои глаза!

- Ты, наверное, гордишься собой и тем, что помог убедить герцога в моей невинности! - Съязвил я, всё ещё не веря этому человеку.

- Сегодня ночью погибли два человека, и это ради того, чтобы жил ты! Один из них герцог Малех. - Сказал Светозар, и то, как он это сказал, убедило меня в том, что он не лжёт.

- Ты убил герцога? - Не удержался от вопроса Витька.

- Тише, парень! - Осадил его мой несостоявшийся тесть. - Не я. Но и я должен был отнять одну жизнь, ради него!

Светозар кивнул в мою сторону головой.

- Я не просил тебя убивать других людей! - Возразил я.

- Теперь это не так уж и важно. Главное, чтобы больше об этом никто так и не узнал.

Светозар напоминал мне одного знакомого мента из моей далёкой земной жизни. Тот тоже дошёл в своей жизни до такой стадии, что уже не чувствовал никаких угрызений совести, убивая людей. Слишком много смертей притупили его чувство сострадания, и его совесть уже не могла реагировать так, как это было бы у нормального человека. Светозар оглядел нас внимательным взглядом и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grand_dzhordzh/drugoy-mir-skorbnaya-pesn

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)